

БЕССОННИЦА

(рассказ)

Яшар

Уже две недели как Салмана мучила бессонница. Каждую ночь, степенно раздевшись, он укладывался в свою кровать и, дождавшись когда уснет жена, ловил отдаленную возню ягнят в хлеву, частое дыхание постаревшего черного пса, до тех пор, пока и эти звуки не исчезали в глубине ночи. И вот в эти-то минуты тоска с такой силой наваливалась на старика, что даже от назойливо зудящего возле его лица комара отмахнуться уже не было желания. Рука не поднималась, потому что этот монотонно звенящий звук каждую ночь как бы провожал его сквозь бесконечную тьму туда, к рассвету. И вправду, когда комар умолкал, Салман через окно видел как светлеет.

В эту ночь дыхание старого пса было каким-то другим, настороженным, неровным. Салман, встав с кровати, тихо вышел во двор. С тех пор как появилась бессонница, старик не раз выходил во двор посреди ночи. Тоска с такой силой сдавливала его душу, что казалось сердце вот-вот разорвется. И гонимый этим чувством, он спускался во двор, бросал собаке припрятанные для таких случаев кости.

Удовольствие, с которым пес их грыз и облизывал, огромные живые глаза, радостное поскуливание и благодарность животного приносили старику облегчение, тоска отступала, сердце начинало вновь умиротворенно биться и мрак ночи как бы отодвигался куда-то вдаль, уступая место чему-то светлому.

Но в этот раз все было странно: пес даже и не посмотрел в сторону костей.

"Наверное, обиделся" - подумал старик.

В памяти откуда-то всплыла газетная заметка о том, что кто-то не спит уже двадцать лет. Что такое две недели по сравнению с этим! Упаси бог!

Салман посмотрел на окно своего дома, прислушался. Из него доносилась только тишина: жена все так же спала крепким сном, даже кровать не скрипела как обычно. А пес не спал, смотрел на старика, понимая, что творится с хозяином.

Отбросив в дальний угол двора сухую кость, старик быстро поднялся на балкон, где лежала со вчерашнего дня туша освежеванного барашка, отрезал самый жирный кусок мяса и бросил к будке. И вновь такое же равнодушие.

"Бедное животное совсем ослабло, даже лаять стал по-другому - хрипло, словно кашляет. Может заболел? Разве узнаешь? А вдруг и две недели незаметно станут двадцати годами?" - эта мысль вновь пронеслась в голове у Салмана.

"Интересно: у того, кто двадцать лет не спал, тоже была жена?" Внезапно старик поймал себя на мысли, что завидует крепкому сну своей старухи.

"Разбудить?"

"Даже если разбужу - что с того?"

"Скажу: не могу заснуть."

"Скажет: что делать?"

"Скажу: жена для чего?"

"Скажет: ты не ребенок, чтобы убаюкивали."

"Так слово за слово, глядишь, и один останусь. Она чуть что, сразу уйдет, благо есть куда. Вон дочки все замужем, у сыновей семьи, дома, родственников тьма, слава Аллаху! А про Салмана потом в селе скажут: бирюк-одиночка!"

"А до утра еще так далеко!"

Старик стоял посреди двора в нерешительности. Не знал идти или нет. "Куда? Остаться - зачем? Нет и нет сна. Что ж, нет и ладно. Что же теперь, поддаться беде и мучиться? Да ладно, не усну - больше узнаю, увижу, услышу."

Салман опять поднялся на балкон. Село было погружено в темноту. Только у Амраха горела лампа. "Кажется, и вчера горел у него свет. Что с ним такое?"

Салман открыл калитку и вышел. Вдалеке лаяли собаки - наверно, учуяли его. Только повернув обратно во двор, старик вдруг распознал среди лая собак сиплый кашель своего черного пса. "Слава Богу! Залаял" - обрадовался старик и пошел в сторону света.

* * *

- Амрах, Амрах!

Салман постучал в окно и отошел в темноту.

- Кто там? - раздалось изнутри.

- Я. - Салман сам не узнал свой голос.

Сейчас Амрах высунется из окна. Что ему сказать?

В такой ночной час беспокоить людей? Салман пожалел о своем приходе. Если бы Амрах не вышел из-за ворот, а просто взглянул из окна, Салман бы уже тихо ушел. Но Амрах был на удивление бодр и одет - значит, не ложился.

- Эй, что ты там стоишь? Проходи в дом, - значит, Амрах несмотря на то, что за полночь, и не думал спать. "Может, эта бессонница витает в воздухе над селом?"

Быстро проскользнув в комнату, Салман оглянулся. Да, с тех пор как похоронили жену Амраха, он здесь не был. Сели. Оба молчали, словно боясь нарушить тишину. Кажется, та вновь завладела памятью обоих.

...В ту ночь вернулись с кладбища. Все постепенно разошлись, остались только они вдвоем. Амрах нервно ходил по комнате, то беспричинно вскакивал, то садился, вновь подходил то к балкону, то к окну. То, прижавшись к стене, будто бы желая ей отдать свою боль, сжимая руками голову, тер глаза. Но не плакал. Не было слез - значит, нет облегчения. Видя эти муки, Салман не мог оставить этот дом. Было далеко за полночь, хотелось спать. Но оставить соседа нельзя было, мало ли что могло произойти. Отчаяние Амраха было настолько очевидным и безграничным, несчастье настолько поглотило его целиком, что оставить его в одиночестве, наедине с горем было равносильно тому, чтобы дать добро на самоубийство. Салман сделать этого не мог.

Сам того не замечая, Салман погрузился в тяжелый сон. Очнувшись от утренних лучей солнца, пробивавшихся сквозь окна, старик с ужасом увидел перед собой Амраха, сидевшего, прислонившись к стене и смотревшего на него пустым, сухим взглядом как будто сквозь него, в никуда.

После той ночи каждый раз, встречая Амраха, Салман стыдился своей слабости. Может, поэтому он пришел сегодня ночью к нему? И сейчас он хотел пожаловаться ему на свою бессонницу. Но промолчал.

Словно бы еще стыдясь, промолвил:

- Амрах, у тебя свет горел, вот я и зашел на огонек.

Амрах словно опять был где-то далеко, там в той ночи. Как будто и не прошли эти месяцы, словно время повернулось вспять.

- Знаю, что поэтому зашел, - ответил, - прошлой ночью и Фарзалы заходил, тоже на огонек.

В такой тоскливой ночи внезапное упоминание чьего-то имени словно взбудоражило Салмана.

- Какой Фарзалы? Что он здесь делал?

Амрах даже не повел бровью от столь резкого вопроса. Потому что на днях сосед Фарзалы пришел, чтобы как-то успокоить или повлиять на его отчаяние, но ничего не добившись, ушел. Теперь вот Салман. Завтра еще кто-нибудь, но в этом доме ничего не изменится. Это Амрах знал наверняка.

- Клянусь Аллахом, после того, как похоронил жену, совсем потерял голову.

И Салман понял, что Фарзалы никак не вписывается в эту ночь.

- Да, Салман, покойная всегда ложилась спать после меня, выключала свет. После похорон я всегда забывал выключать свет. Как-то раз, проснувшись среди ночи, увидел горящую лампочку, и потом поклялся, что до самой смерти буду спать так, при свете.

Сказав это, он замолчал. Спустя некоторое время нехотя, с трудом поднялся с места, наполнил водой графин, поставил его на стол, хрипло откашлялся и стал поправлять смятую якобы кровать. Салману показалось, что все это делается нарочито. Уголком своего сердца он понял, как тяжело было Амрахе сказать те слова, и понял, что творилось у него в душе.

Значит, даже двухнедельная бессонница - это не такое уж и горе, есть вещи и похуже. Оказывается, что есть кто-то, кому гораздо хуже по ночам, у кого сон тревожен и краток, кто просыпаясь, оказывается в глухом одиночестве.

- Амрах, я уже две недели не сплю.

- У тебя что-то болит? - равнодушно спросил Амрах.

Неожиданный вопрос. Салман прислушался к своим ощущениям и не показывая внешне испуга, подумал: все равно не буду проверяться. Как суждено, так тому и быть.

Тяжело поднявшись с места, он произнес:

- Я пошел, спокойной ночи, - и направился к двери.

Вдруг пропел петух, и оба вздрогнули от неожиданности, посмотрели друг на друга. Ночь уходила.

Подойдя к дому, Салман увидел настежь открытые ворота. Заглянул во двор - никого.

“Наверное забыл закрыть за собой”.

Старик направился к будке, но там кроме куска мяса ничего не было. Осмотрев укромные уголки двора, Салман ничего не нашел. Пса не было. Уже рассвело. Хотел позвать собаку, но побоялся разбудить жену. Салман молча вышел со двора. Старый пес далеко уйти не мог. Оки-

нув взглядом все вокруг, внезапно у края дороги, возле забора заметил какую-то тень.

* * *

Ровно десять лет назад, такой же жаркой ночью, на этом же самом месте, здесь, под разрушенным забором нашел он маленького щенка.

До этого у него никогда не было своей собаки.

И тогда, услышав жалобное повизгивание маленького существа, старик хотел было пройти мимо, зная, что жена никогда не смирится с присутствием животного в доме. Ее слова так и звучали в ушах Салмана: "Или я или эта тварь". Как будто бы от собаки есть какой-то вред...

Той ночью жалость к беспомощному созданию переполняло его, и он решительно вошел во двор, неся на руках маленького щенка. Жена, конечно же, ушла тем же утром, оставив их вдвоем. Этот день Салман хорошо помнил.

Он не забыл, как она медленно спускалась по лестнице, наблюдая краем глаза мужа, словно надеясь на примирение. Он колебался, и скорее всего, так бы и произошло, если бы жена не ушла так быстро. Тогда Салман очень рассердился, в порыве злости и не заметил, как быстро смастерил будку для щенка. Удовлетворенный своей работой, Салман дал себе слово, что не пойдет за женой и не прогонит щенка.

Не прошло и двух дней, как она вернулась. С того дня она больше не придиралась к нему, не перечила. Она поняла, что она всего лишь женщина, жена, мать детей этого мужчины, своего мужа. О произошедшей стычке никто из них ни словом не упоминал, жизнь шла своим чередом.

Щенок рос во дворе вольготно, бегая целыми днями, "пачкая" все кусты и деревья, лая на "чужих". Салман нежно заботился о нем. Малыш первым получал свежее молоко, самые жирные куски мяса доставались тоже ему.

Но в последнее время Салман стал замечать, что пес стареет. Кажется и жена заметила это, начала говорить по-другому - как десять лет назад...

Сделав несколько шагов в сторону тени, старик остановился. Ноги будто бы онемели, невозможно шевельнуться. В чем дело?

Неужели именно здесь, на этом самом месте и оборвалось жизнь его черного пса? Неужели путь старого пса кончен - путь от ворот до забора? Если нет, то почему же он не ушел дальше? Ведь может быть, Салман именно для этого сегодня ночью оставил калитку открытой...

Старик понял, что псу, растратившему свою недолгую жизнь на служение этому очагу, своему хозяину деваться больше некуда. Эта дорога была закончена ровно десять лет назад. Салман еще раз взглянул на тень. Пес не шевелился.

В мозгу пронеслось: "Кажется, умер".

Повернувшись, чтобы уйти, услышал храп. Черный пес спал.

Старик подошел ближе, погладил старую жесткую шерсть. Почувствовав на себе ладонь хозяина, пес тяжело поднял голову и бесстрастно посмотрел ему в глаза. Взор был тусклым, потухшим.

В этом взгляде уже не было ни любви, ни ненависти. Тогда Салман отвернулся и проговорил:

- Уходи - и побрел к дому.

Дойдя до ворот, старик обернулся.

Черный пес, с трудом передвигая лапы, следовал за ним. ●